

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-354-367

Научная статья

Влияние энергетического фактора на систему международных отношений в Латинской Америке в XXI веке

В.Л. Хейфец, Д.А. Правдюк

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Research article

Influence of Energy Factor on International Relations System of Latin America in the 21st century

V.L. Jeifets, D.A. Pravdiuk

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Взаимосвязи между торговлей нефтью и политическими режимами, изменением климата и проблемами управления природными ресурсами, технологиями добычи полезных ископаемых и борьбой с коррупцией и др. составляют феномен многокомпонентной энергетической политики, изучение которой находится на стыке естественных и социальных наук. Латиноамериканский регион обладает большими запасами углеводородов, огромным гидроэнергетическим потенциалом, а также значительными возможностями для выработки энергии ветра и Солнца. Исторически Латинская Америка занимает небольшую долю в мировом производстве энергии — около 5 %, где Венесуэла, Мексика и Бразилия долгое время являлись единственными игроками глобального уровня. Тем не менее, в XXI в. такие факторы, как открытие месторождений подсолевого нефти в Бразилии, многообещающие прогнозы разработки альтернативных источников газа в Аргентине и открытие нефтяной отрасли в Мексике для иностранных компаний после более чем 70 лет монополии государственной компании Pemex придали дополнительный импульс развитию нефтегазовой отрасли региона.

Тесная взаимосвязь энергетической отрасли и политического контекста ряда латиноамериканских стран делает энергетический рынок региона менее предсказуемым, так как происходящие изменения не могут быть спрогнозированы с помощью стандартных инструментов анализа отрасли. В данной статье проанализированы наиболее характерные эпизоды вмешательства политики — внешней или внутренней — в энергетическую отрасль в XXI в., а также влияние, которое оказали на региональную политику события и решения в отрасли. Авторы оценивают характерные примеры взаимосвязи этих сфер, от сырьевой дипломатии Венесуэлы до решительных действий А.М. Лопеса Обрадора в мексиканской энергетике в первые месяцы его президентства, и проводят параллели между цепочками событий в политике и энергетике. Как показывают приведенные в статье кейсы Бразилии, Мексики, Боливии и Венесуэлы, цена ошибки становится чрезвычайно высокой, когда ее последствия способны дестабилизировать оба сектора ввиду их тесного переплетения.

Ключевые слова: Латинская Америка, энергетика, сырьевая дипломатия, энергетическая политика

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Место Латинской Америки в новом миропо-
рядке: перспективы и вызовы» (№ 19-014-00042).

Для цитирования: Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Влияние энергетического фактора на систему международных отношений в Латинской Америке в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 354—367. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-354-367

© Хейфец В.Л., Правдюк Д.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. Relation between oil trade and political regimes, climate change and problems of managing natural resources, mining technologies and fighting corruption and many others constitute the phenomenon of a multicomponent energy policy, the study of which is located at the intersection of natural and social sciences. Latin American region has large hydrocarbon reserves, huge hydropower potential, as well as significant opportunities to generate wind and solar energy. Historically, Latin America has occupied a small share of world energy production — about 5 %, where Venezuela, Mexico and Brazil have long been the only players of a global level. However, in the 21st century, factors such as the discovery of pre-salt oil deposits in Brazil, promising forecasts for the development of alternative gas sources in Argentina and the opening of Mexican oil industry for foreign companies after more than seventy years of the monopoly of Pemex, gave an additional impetus to the development of oil and gas industries of the region.

The close relationship between energy industry and political context of a number of Latin American countries makes the region's energy market less predictable, as changes cannot be predicted using standard industry analysis tools. This article analyzes the most significant episodes of political intervention — external or internal — to the energy industry in the 21st century, as well as the impact that events and decisions in this industry had on the regional policy. The authors analyze distinctive examples of the interconnectedness of these areas, from the “resource diplomacy” of Venezuela to the decisive actions of A.M. Lopez Obrador in Mexican energy in the first months of his presidency, and draw parallels between the chains of events in politics and energy. As the cases of Brazil, Mexico, Bolivia, and Venezuela, cited in the article, show, the cost of error becomes extremely high when its consequences can destabilize both sectors due to their close interweaving.

Key words: Latin America, energy, resource diplomacy, energy policy

Acknowledgments: This article was prepared with the support of the RFBR grant “The Place of Latin America in the New World Order: Prospects and Challenges” (No. 19-014-00042).

For citations: Jeifets, V.L. & Pravdiuk, D.A. (2019). Influence of Energy Factor on International Relations System of Latin America in the 21st century. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (3), 354—367. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-354-367

Первые исследования энергетической политики были мотивированы последствиями ресурсной зависимости для национальной безопасности [Brunner 1930]. Реалистическая традиция наиболее заметно утверждала центральную роль интересов национальной безопасности в энергетической политике. Основатель теории политического реализма Г. Моргентхау [Morgenthau 1963: 115] определял контроль над природными ресурсами как центральный элемент национальной власти как в войне, так и в мирное время, а американский политолог Р. Гилпин утверждал, что конкуренция за ресурсы является важной движущей силой поведения государства [Gilpin 1981: 96]. Профессор международных отношений Стэнфордского университета, бывший директор по политическому планированию Государственного департамента США С. Краснер предлагал государствам формировать независимые от политических мотивов предпочтения на рынках сырья [Krasner 1978: 203]. Общая теоретическая модель указывает на правительство как наиболее важный действующий субъект энергетической политики и предполагает, что государственные стратегии определяются послед-

ствиями импортозависимости для национальной безопасности.

Экономика региона Латинской и Карибской Америки (ЛКА) значительно зависит от колебаний цен на сырьевые товары, что, в свою очередь, сильно влияет на национальные бюджеты и поток иностранных инвестиций. Крупнейшие объемы добычи нефти и газа в регионе показывают Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Мексика и Колумбия; в связи с крупными объемами месторождений газа отдельного упоминания заслуживает Боливия. Каждая из них проводит собственную энергетическую политику, продиктованную внутренним спросом и внешней конъюнктурой. В основном эта отрасль деполитизирована, но зачастую решения, которые принимаются в этой стратегической отрасли, обусловлены политическими или идеологическими мотивами. В свете усиливающейся взаимосвязи трансграничных энергетических потоков и международных отношений вопрос, какой из компонентов чаще является субъектом, а какой — объектом влияния, представляется достаточно сложной исследовательской задачей.

Сырьевая дипломатия Венесуэлы и ее перспективы

Первой страной, ассоциируемой с взаимосвязью энергетики и политико-идеологических мотивов, является Венесуэла. Будучи одной из стран — основательниц ОПЕК, по итогам 2018 г. она обладает крупнейшими доказанными запасами нефти в мире, большинство из которых находятся в поясе Ориноко¹. Главными импортерами венесуэльской нефти на протяжении многих лет являлись США, Китай и Индия: до прекращения торговых отношений между государственной компанией PDVSA и американскими покупателями в США шли поставки по 500 тыс. барр. в день, в то время как в Индию и Китай — более 300 тыс. барр. в день в каждую².

Избыточность запасов «черного золота» позволяла использовать энергоносители в качестве политического инструмента: одной из ключевых составляющих так называемой «энергетической дипломатии» Каракаса стало соглашение Petrocaribe. Соглашение об энергетическом сотрудничестве, инициированное венесуэльцами с целью предоставления льготного механизма оплаты нефти и нефтепродуктов 14 странам ЛКА, было подписано 29 июня 2005 г. в ходе Первого энергетического саммита глав правительств стран Карибского бассейна, состоявшегося в г. Пуэрто-ла-Крус (Венесуэла) [Халитов 2007: 30]. В настоящее время эта инициатива охватывает 18 стран.

С самого возникновения Petrocaribe рассматривался не просто как преференциальный экономический проект, а как акт солидарности и единства, попытка преодоления негативного эффекта неравномерного распределения природных ресурсов, рука помощи карибским странам от процветающего социалистического гиганта. Сторонники президента Уго Чавеса говорили о создании нового центра силы и интеграции в Западном полушарии, противники — о намерении Каракаса «купить» поддержку карибских стран дешевой

нефтью, но в целом все сходились на том, что значение этого соглашения выходило за рамки экономики и Венесуэла преуспела в создании некой буферной зоны между собой и США. По словам самого У. Чавеса, организация была создана «в качестве механизма для освобождения региона от империализма и капитализма»³, а интернет-портал организации характеризует эту инициативу как часть геополитической стратегии Венесуэлы по развитию многополярного мира.

Чтобы ответить на вопрос, насколько сильно соглашение Petrocaribe повлияло на консолидацию провенесуэльской позиции карибских стран, ряд исследователей проанализировали голосование в Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН) до и после подписания документа. Несмотря на положительную динамику совпадения мнений Венесуэлы и стран Petrocaribe по широкому кругу вопросов, результаты анализа нельзя считать бесспорными: многие вопросы, выносимые на голосование, не затрагивали интересы стран ЛКА напрямую, а единодушные по более чувствительным проблемам могло быть продиктовано близостью идеологических позиций, а не только зависимостью от венесуэльской нефти⁴.

Отдельного упоминания в контексте взаимосвязи энергетики и политики заслуживают отношения Венесуэлы и Кубы: в рамках бартерного соглашения «остров Свободы» получает нефть в обмен на услуги кубинских врачей, учителей, спортивных инструкторов и военных и разведывательных советников [Борейко 2016: 63]. Феномен соглашения заключается в том, что в паре «экспортер — импортер» именно последний приобретает в результате определенное имплицитное политическое влияние на своего партнера, а не наоборот, как это зачастую происходит в нефтяных сделках. Политическая оппозиция в Венесуэле много лет критиковала тесную дружбу Фиделя Кастро и Уго Чавеса, заявляя, что Ф. Кастро якобы захватил их страну, и обвиняя разведыва-

¹ BP Statistics Review 2018 // BP. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (accessed: 28.04.2019).

² Explainer: U.S. Sanctions and Venezuela's Exports and Imports // Reuters. May 3, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics-crude-exports-expl/explainer-u-s-sanctions-and-venezuelas-exports-and-imports-idUSKCN1S82BI> (accessed: 28.04.2019).

³ Intervención de Hugo Chávez en la Inauguración de Petrocaribe // CubaDebate. 22.12.2007. URL: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2007/12/22/intervencion-de-hugo-chavez-en-la-inauguracion-de-petrocaribe/#.XL71SDAzaUk> (accessed: 30.04.2019).

⁴ Petrocaribe: el Petróleo Como Herramienta Geopolítica. URL: <http://virtual.iesa.edu.ve/servicios/wordpress/wp-content/uploads/2016/04/2014-jul-petrocaribe.pdf> (accessed: 29.04.2019).

тельные службы Кубы в контроле над венесуэльской армией через военных специалистов. Лозунг “Desenchúfalos!” («Отсоедините их!»), намекающий на кубинцев, стал объединяющим призывом венесуэльской оппозиции⁵.

Теперь, когда политические беспорядки угрожают правительству Н. Мадуро в Каракасе, они также помещают в зону риска энергообеспечение «острова Свободы». Председатель Национальной ассамблеи Венесуэлы Хуан Гуайдо, провозгласивший себя в январе 2019 г. временным президентом, неоднократно обещал покончить с кубинским влиянием в Венесуэле, и возможная смена политического курса ставит под угрозу особые отношения между двумя странами. И хотя правительство Н. Мадуро сохраняет контроль над страной, объем поставок из Венесуэлы уже сократился. Часть экспертов полагают, что это вызвано санкциями США против судов, транспортирующих нефть на Кубу; другие указывают, что причина кроется в общем падении добычи «черного золота» в Венесуэле. Венесуэльский МИД заявляет, что эти меры не помешают стране исполнять свои обязательства по отношению к Кубе⁶, но Гавана спешит увеличить объем нефтехранилищ для резервных запасов на случай экстренных перебоев.

Petrocaribe также связан с инициативой развития внутрирегиональных связей социалистических правительств (известной как Боливарианский альянс для народов нашей Америки (ALBA)): на VII саммите Petrocaribe Н. Мадуро провозгласил курс на углубление интеграции между странами соглашения и странами ALBA [Muhg 2010: 40]. Во многом именно для вовлечения стран ALBA в «нефтяную орбиту» Венесуэлы был создан самостоятельный проект Petroamérica, наряду с озвученными в том же 2005 г. проектами Petroandina и Petrosur, однако Petrocaribe был и остается ключевым политико-энергетическим активом Каракаса [Весновская, Борзова 2015: 106].

⁵ The History That Chains Cuba to Venezuela’s Crisis // CNN. February 3, 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/02/02/americas/venezuela-cuba-history-oil/index.html> (accessed: 30.04.2019).

⁶ Venezuela Pledges to Honor Oil Commitments to Cuba Despite Sanctions // Reuters. April 9, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics-cuba/venezuela-pledges-to-honor-oil-commitments-to-cuba-despite-sanctions-idUSKCN1RK2HZ> (accessed: 30.04.2019).

Даже в состоянии глубокого экономического кризиса Н. Мадуро по-прежнему заявляет о приверженности соглашению, хотя PDVSA не один раз находилась на грани дефолта по платежам, а неминуемую катастрофу могло отсрочить лишь привлечение любых дополнительных финансовых потоков. В то же самое время некоторые получатели венесуэльской нефти на льготных условиях не чувствуют себя связанными политическими обязательствами: так, Ямайка, долговые обязательства которой были рефинансированы в 2015 г. (что привело к фактическому списанию 1,7 млрд долл. США), 4 июня 2018 г. присоединилась к американской резолюции по Венесуэле, выдвинутой в ходе 48-й сессии ОАГ⁷, а в январе 2019 г. поддержала заявления группы Лимы о нелегитимности второго президентского срока Н. Мадуро.

Современное положение дел в венесуэльском энергетическом секторе также всецело зависит от политической конъюнктуры: с 2015 г. на Венесуэлу был наложен ряд санкций, главным образом американских. В августе 2017 г. сфера действия санкций США была расширена, чтобы повлиять на деятельность PDVSA. В 2018 г. США расширили санкции ввиду углубления политического и гуманитарного кризиса в стране и предпринятых Н. Мадуро попыток задействовать криптовалюты для обхода существующих ограничений.

В январе 2019 г. США не только признали Х. Гуайдо в качестве законного лидера Венесуэлы, но и нанесли еще один удар по венесуэльской энергетике: Д. Трамп запретил проводить операции с новыми долговыми обязательствами и государственными ценными бумагами Венесуэлы, призванными в том числе не допустить полного паралича нефтяной отрасли, а чуть позже последовал полный запрет на торговые сделки с PDVSA. Каракас был вынужден в ускоренном темпе переориентировать поставки, ранее предназначенные США, на Индию, Китай и Россию⁸.

⁷ См.: A Resolution on Venezuela Finally Passes at the OAS // Global Americans. June 6, 2018. URL: <https://theglobalamericans.org/2018/06/11819/> (accessed: 01.05.2019).

⁸ См.: U.S. Oil Sanctions On Venezuela Could Be An Energy Windfall For India And China // Forbes. January 31, 2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/ronakdesai/2019/01/31/u-s-oil-sanctions-on-venezuela-could-be-an-energy-windfall-for-india-and-china/#10402e451a49> (accessed: 01.05.2019).

Тесная взаимосвязь политики и энергетики в Венесуэле долгое время была залогом внешнеполитического успеха для венесуэльского истеблишмента, однако в современных условиях это переплетение рычагов влияния и слабых мест обеих сфер способно сыграть с правительством Н. Мадуро злую шутку. Власть, десятилетиями использовавшая энергетическую отрасль для воздействия на страны полушария, находится под реальной угрозой фатального влияния северного соседа через ту же отрасль, и последствия этого поворота пока предугадать, увы, невозможно. Кризис в Венесуэле серьезно дестабилизировал региональную политику, вызвав поляризацию отнюдь не только венесуэльского общества: отсутствие единства среди стран Латинской Америки в сочетании со столкновением приоритетных интересов США и России в венесуэльском вопросе дают основание экспертам называть противостояние лагерей государств — сторонников и противников Н. Мадуро новой холодной войной⁹. В этом контексте энергетическая дипломатия Венесуэлы неуклонно становится вторичной по отношению к действиям более влиятельных акторов.

Мексиканский энергетический сектор как один из основных приоритетов А.М. Лопеса Обрадора

Нефть всегда была чувствительным национальным вопросом для мексиканцев: в стране по сей день отмечается 18 марта — годовщина экспроприации нефтяной отрасли президентом Лазаро Карденасом в 1938 г. В XXI в. энергетический сектор страны пережил период глубоких изменений благодаря реформам 2013 г., коренным образом перестроившим структуру отрасли: прекратив монополию *Petróleos Mexicanos* (Pemex), власти рассчитывали привлечь в энергетику новых игроков для обеспечения эффективных инвестиций в традиционные и низкоуглеродистые источники электроэнергии [Мексика... 2014; Охеда Кальюни, Чадаева 2018: 614]. Изменения соот-

ветствовали представлениям правительства Э. Пеньи Ньето о модернизации мексиканской экономики, однако не решали проблему коррупции в Pemex, и, по мнению экспертов, лишь усугубили стагнацию компании [Школяр 2016: 42].

Предвыборная кампания действующего президента Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2018 — наст. вр.) была сконцентрирована на необходимости бескомпромиссной борьбы с коррупцией, в том числе и в энергетическом секторе. Придя к власти с большим отрывом от оппонентов и парламентским большинством, А.М. Лопес Обрадор (или АМЛО, как в прессе сокращают его полное имя) получил карт-бланш на воплощение своего видения реформ, и первые сто дней его президентства были отмечены рядом громких решений.

Глава государства не намерен выпускать энергетику из своего поля зрения. На шестой день его президентства было объявлено о решении на три года остановить нефтяные аукционы Pemex: все действующие контракты на разведку и добычу будут пересмотрены, а торги отложены. «Мы не желаем инвестиций, которые используются только для спекуляций. Мы хотим, чтобы они производили, и мы нуждаемся в них, поскольку [мексиканское] производство падает»¹⁰, — заявил президент.

Объявленная коррупции и хищениям война затронула энергетический сектор: согласно приблизительным подсчетам, хищение нефти организованными преступными группами обходится стране в 1 млрд долл. США ежегодно¹¹. Президент объявил об ужесточении ответственности за кражу топлива (*huachicoleo*), а одной из первых мер стала смена способа транспортировки топлива с трубопроводов на танкеры и цистерны. Уже к 9 января 2019 г. по всей стране у заправок выстраивались очереди, вызванные слухами о предстоящих перебоях в поставках топлива, что, в свою очередь, действительно вызвало дефицит из-за резкого скачка спроса [Perdoza 2019]. Тем

¹⁰ Reforma Energética va: AMLO // El Heraldo. 07.12.2018. URL: <https://heraldodemexico.com.mx/pais/reforma-energetica-va-amlo/> (accessed: 01.05.2019).

¹¹ Mexico's Drug Cartels, Now Hooked on Fuel, Cripple the Country's Refineries // Reuters. January 24, 2018. URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/mexico-violence-oil/> (accessed: 01.05.2019).

⁹ Venezuela se convierte en el último frente de la nueva guerra fría entre EEUU y Rusia // El Periódico. 02.05.2019. URL: <https://www.elperiodico.com/es/internacional/20190502/venezuela-frente-guerra-fria-ee-uu-rusia-7435943> (accessed: 01.05.2019).

не менее, согласно опросу мексиканской El Financiero, мексиканцы понимают, что дефицит вызван борьбой А.М. Лопеса Обрадора с хищениями: уровень поддержки президента вырос, а винить в дефиците опрошенные склонны или предыдущее правительство (42 %), или сами кражи (31 %) ¹².

В феврале 2019 г. внимание президента было обращено на национальную комиссию по электричеству Мексики, известную как CFE. «Мы собираемся остановить план уничтожения CFE, чтобы частные компании не смогли захватить рынок электроэнергии», — заявил президент. Еще один энергетический вопрос президент решил вынести на суд общественности: 23—24 февраля 2019 г. состоялся референдум, посвященный строительству ТЭС в штате Морелос, и около 60 % респондентов поддержали проект А.М. Лопеса Обрадора. Тот факт, что президент предпочел положиться на мнение населения, а не на оценки экспертов и экологов, еще раз говорит о возросшем влиянии политических мотивов на мексиканскую энергетическую отрасль.

Перемены в энергетике Мексики, тесно взаимосвязанные с целым рядом других внутривнутриполитических сюжетов, в свою очередь влияют на региональную конъюнктуру, добавляя неопределенности энергетическому рынку и оставляя открытым вопрос о месте Мексике в полушарном балансе сил. Мексика — второй по объему поставок экспортер нефти в США, на этом рынке Мексика десятилетиями конкурировала с Венесуэлой. В связи с высокой интегрированностью мексиканской и американской экономик нельзя не упомянуть основную черту энергетической политики Д. Трампа, аккумулирующей в себе потенциал для значительного воздействия на глобальные рынки, особенно в привязке к вопросам защиты окружающей среды. При администрации Б. Обамы исполнительная власть часто строго ограничивала энергетические проекты по экологическим соображениям, в то время как администрация Д. Трампа заняла противоположную позицию, предпринимая шаги по ускорению согласований трубопроводов и экспортных терминалов СПГ, включая проекты, ориентированные на экспорт природного газа в Мексику и Азию.

В свете продолжающейся конфронтации с администрацией Д. Трампа по социальным вопросам дальнейший импорт американского газа и привлечение инвестиций в энергетический сектор может помочь улучшить как имидж Мексики, так и политическую репутацию А.М. Лопеса Обрадора в стране и за рубежом. Потенциальные выгоды для Мексики заключаются как в поощрении взаимовыгодной двусторонней торговли с США, так и в возможности уменьшить зависимость от США путем укрепления дипломатических и экономических отношений с другими государствами, твердо придерживаясь внутренних обязательств по социально-ответственному управлению [Gantz 2019]. В свете неопределенной роли Бразилии в Латинской Америке Мексика может претендовать на более заметное место в региональной политике.

Решительные действия А.М. Лопеса Обрадора, противоположные духу открытого регионализма, вызывают серьезную обеспокоенность со стороны мексиканских и международных экспертов. Многие предприниматели и аналитики прогнозируют негативные последствия для мексиканской экономики и мировых энергетических рынков, ссылаясь на другие примеры резкого популистского вмешательства государства в энергетику [Balderas Zavala, Tapia Ornelas 2019]. Но некоторые наблюдатели предупреждают, что предсказания тяжелых последствий преждевременны и что есть признаки готовности правительства реализовать более умеренный и прагматичный подход.

Более того, учитывая неуклонное снижение добычи нефти и газа компанией Pemex (табл. 1), нехватку внутренних специалистов и капитала, необходимых для оживления энергетической инфраструктуры страны, многие аналитики полагают, что единственная прагматичная политическая реакция, доступная администрации А.М. Лопеса Обрадора, заключается в обеспечении непрерывности энергетических реформ 2013 г. ¹³

¹² Mexico Fuel Theft Polls. URL: <https://infogram.com/fuel-theft-polls-1h0r6rg7j7372ek> (accessed: 01.05.2019).

¹³ См.: Burton S.P., Rodríguez D., Thurber M.J. US-Mexico Energy & Environmental Policy Transition: Opportunity Amidst Uncertainty? March 21, 2019. URL: <https://www.huntonnickelreportblog.com/2019/03/us-mexico-energy-environmental-policy-transition-opportunity-amidst-uncertainty/> (accessed: 01.05.2019).

Таблица 1 / Table 1

**Объемы добычи нефти компанией Pemex /
Crude of Pemex oil production**

Месяц / Month	Всего (тыс. барр. в д.) / Total (thousand barrels per day)	Сорт сырой нефти / Type of crude oil		
		Тяжелая / Heavy	Легкая / Light	Сверхлегкая / Extralight
Январь 2018 / January 2018	1 909	1 068	612	229
Февраль 2018 / February 2018	1 876	1 088	571	217
Март 2018 / March 2018	1 846	1 069	562	215
Апрель 2018 / April 2018	1 868	1 087	570	211
Май 2018 / May 2018	1 850	1 079	564	207
Июнь 2018 / June 2018	1 828	1 068	551	210
Июль 2018 / July 2018	1 823	1 066	549	208
Август 2018 / August 2018	1 798	1 057	614	127
Сентябрь 2018 / September 2018	1 808	1 093	502	213
Октябрь 2018 / October 2018	1 747	1 073	522	152
Ноябрь 2018 / November 2018	1 697	1 054	508	135
Декабрь 2018 / December 2018	1 710	1 073	505	132
Январь 2019 / January 2019	1 623	997	495	132
Февраль 2019 / February 2019	1 701	1 076	484	142
Март 2019 / March 2019	1 691	1 069	480	142
Апрель 2019 / April 2019	1 675	1 058	476	142

Источник / Source: Monthly Petroleum Statistics // PEMEX. April 2019. URL: http://www.pemex.com/en/investors/publications/Indicadores%20Petroleros%20Archivos/indicador_ingles.pdf (accessed: 01.05.2019).

Международное энергетическое сообщество очень восприимчиво к националистической риторике и имеет «долгую память» на рискованные ходы правительств. В целом новому мексиканскому правительству не чужд прагматизм, и со временем у президентской команды есть все шансы и инструменты разработать и беспрепятственно воплотить в жизнь взвешенный курс, учитывающий как интересы народа, так и требования рынка, предоставляя Мексике возможность использовать свой энергетический потенциал для укрепления своих позиций на международной арене. Однако прослеживающийся на сегодняшний день курс на усиление роли государства в энергетике говорит скорее о ставке А.М. Лопеса Обрадора на поддержку электората, а не на привлекательность в глазах инвесторов, что невольно вызывает ассоциации с позицией боливийского президента Эво Моралеса (2006 — наст. вр.), которая хоть и снискала ему любовь народа и три президентских срока, не создала условий для качественного рывка вперед боливийской газовой отрасли.

**Боливия: политические промахи
как сдерживающий фактор
для энергетической отрасли**

Боливия эпохи президентства Эво Моралеса является характерным примером страны «социализма XXI века»: в своем стремлении улучшить жизнь основной массы населения и получить их поддержку Э. Моралес разработал левопопулистскую программу, обещавшую, кроме всего прочего, добиться международной легализации выращивания коки и национализировать боливийскую газовую отрасль, и с некоторыми поправками придерживался ее все свое президентство. К моменту его прихода к власти газовый вопрос стоял крайне остро: в обществе еще были слышны отголоски «газовой войны» 2003 г., поводом к которой стало намерение президента Гонсало Санчеса де Лосады экспортировать природный газ в США и Мексику через порты Чили, которое боливийцы считали враждебным государством, поскольку оно лишило Боливию выхода к Тихому океану. Тогда оппозиция призывала к национализации и индустриализации газа Боли-

вии. Протесты включали в себя всеобщую забастовку, марши шахтеров и крестьян к месту пребывания правительства и бессрочную остановку работы в г. Эль-Альто [Berrios, Marak 2010: 682].

Боливия обладает крупными месторождениями природного газа, однако ее доля добычи невелика даже в региональном масштабе, во многом из-за низкого потока инвестиций в страну, отсутствия современной технологической базы, негативных последствий вмешательства государства в энергетический сектор [Velez-Ocampo, Govindan, Gonzalez-Perez, Herrera-Cano 2017: 327]. Сегодня Боливия продает излишки природного газа соседям — главным образом Бразилии и Аргентине по трубопроводу. Обращает на себя внимание отсутствие прямой трубопроводной связи между Боливией и Чили: чилийско-боливийское взаимодействие в газовой отрасли, равно как и во многих других областях, сдерживается неразрешимым до настоящего времени территориальным спором [Хейфец, Правдюк 2019: 63].

Долгое время Чили импортировало газ из Боливии, однако в начале XXI в. имела место неосторожная попытка использовать поставки газа как инструмент политического давления. Боливийский президент Карлос Меса (2003—2005) поставил перед своим народом беспрецедентный вопрос — стоит ли продолжать продавать главное богатство боливийской земли стране, проявляющей подобную неуступчивость в вопросе национальной важности — возвращении Боливии выхода к морю? Речь шла, в первую очередь, о поставках газа в Чили и о проекте транзита газа через бывшую боливийскую, а ныне чилийскую провинцию Антофагаста для продажи США и Мексике. К. Меса принял решение о всенародном референдуме, на котором было сформулировано пять вопросов, включая вопрос № 4: «Согласны ли Вы, что следует использовать боливийский газ для возвращения суверенного доступа к Тихому океану?», за который проголосовало 55 % боливийцев [Arraras, Deheza 2005: 163].

Таким образом, 18 июля 2004 г. формула «газ в обмен на море» была одобрена, и на следующий день после референдума К. Меса направил свое предложение в Сантьяго, где оно было встречено недоумением чилийских властей. Сдвинуть спор с мертвой точки этот шаг не помог, а Чили взяло курс на диверсификацию импорта энергоресурсов.

Тот факт, что в структуре чилийского импорта газа в 2018 г. Аргентины не было, а в 2019 г. она заняла почти половину рынка, говорит как о растущем экспортном потенциале сланцевого месторождения Vaca Muerta, так и о гибкости и прагматизме чилийского рынка. Что касается Боливии, то между ней, Аргентиной и Чили существует некая взаимосвязь в области продажи электроэнергии и газа, однако она неуклонно слабеет.

С конца 2018 г. Аргентина начала экспортировать в Чили свой собственный природный газ из Vaca Muerta, а не тот, который она покупает в Боливии. В апреле 2018 г. Чили и Аргентина подписали Соглашение о протоколе по экспорту, импорту, коммерциализации и транспортировке электроэнергии и природного газа, устраняя бюрократию, барьеры и регуляторные ограничения, которые существовали более десятилетия. Аргентина будет поставлять в Чили около 1,3 млн куб. м газа (транспортируемого по газопроводу «Gas Andes» длиной 463 км) по прерывным и сезонным контрактам (октябрь/апрель). Чили будет использовать аргентинский газ для производства электроэнергии и производства метанола.

Экс-министр углеводородов Боливии Карлос Миранда не мог не отметить «неблагоприятную перспективу» для продажи боливийского газа в связи с падением аргентинского спроса¹⁴. Учитывая, что экспорт ориентирован только на два рынка — Бразилию и Аргентину, Боливии есть о чем беспокоиться: контракт на поставки Бразилии истекает в 2019 г., Аргентина движется в сторону «энергетической независимости», начало которой было положено национализацией компании YPF в 2012 г. [Яковлева, Яковлев 2012: 27]. Сейчас Боливия продает Аргентине около 12 млн кубометров в день, тогда как согласованный минимум составлял 17 млн кубометров в день. Бразилия же потребляет 30 млн кубометров боливийского газа в день. Вероятно, в среднесрочной перспективе 3—5 лет ни Бразилия, ни Аргентина не прекратят покупать боливийский газ, но соот-

¹⁴ См.: Exministro de Hidrocarburos Carlos Miranda: Se Avecina Panorama Adverso para el Gas Boliviano // Santa Cruz Económico. 02.11.2018. URL: <http://www.sceconomico.com.bo/exministro-de-hidrocarburos-carlos-miranda-se-avecina-panorama-adverso-para-el-gas-boliviano/> (accessed: 02.05.2019).

ношение цен, объемов и форм поставок могут быть изменены в менее выгодную для Боливии сторону¹⁵.

Экономический либерализм и рыночное видение энергетики привели Аргентину к лучшим вариантам производства энергии при меньших затратах, а также возможности удовлетворить спрос внутреннего рынка и экспортировать излишки. Грамотная стратегия диверсификации импорта позволила Чили снизить до минимума риск любой формы зависимости от какой-то из стран — импортеров энергоресурсов, а гибкая система контрактов позволила быстро переориентировать потребление на аргентинский газ в 2019 г. Боливия же по-прежнему привязана к одномерному популистскому подходу, подразумевающему видение газа как «государственного инструмента» [Fontaine, Narvaez, Velasco 2017]. Более того, сам факт национализации, а также низкий уровень защиты иностранных инвестиций и прецедент манипулирования поставками в 2003—2004 гг. привели к тому, что Боливия менее привлекательна как торговый партнер и как объект для инвестирования по сравнению практически со всеми странами региона¹⁶. Это обуславливает крайне медленные темпы развития отрасли и неудачи попыток выйти на новые рынки или оптимизировать собственное производство: такие проекты, как, например, сооружение газификационного терминала СПГ на перуанском побережье или газопровода к одному из чилийских портов, увы, не вызывают заметного энтузиазма у соседей.

Бразилия на пути к выходу из кризиса: энергетические реформы и новый внешнеполитический курс

Бразилия обладает крупными месторождениями нефти и газа, но государственная нефтяная компания Petrobras долго не могла достичь поставленной планки по объемам добычи, а инве-

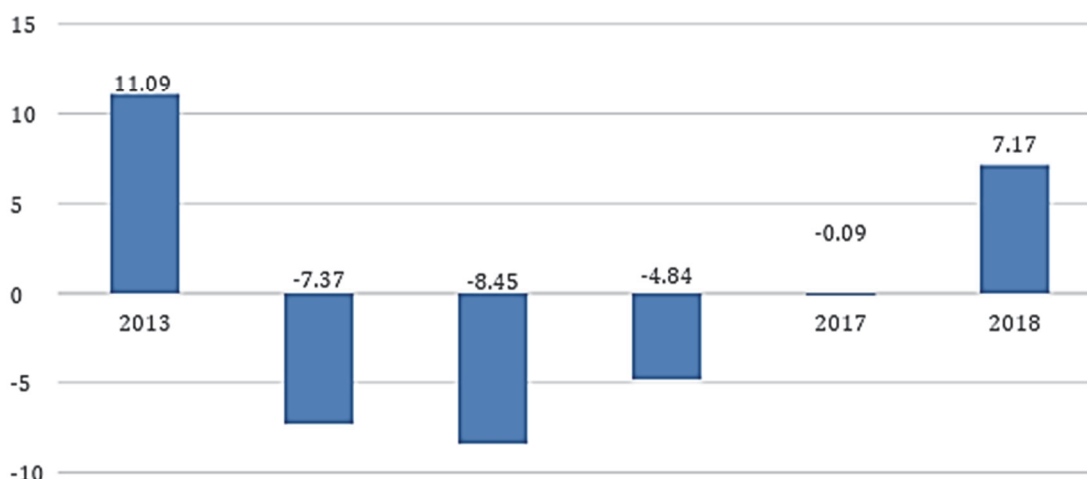
стиции международных компаний были ограничены националистической нефтяной политикой, инициированной в 2010 г. при президенте Луисе Игнасио Лула да Силве (2003—2011) [Ramirez-Cendrero, Jose Paz 2016]. Открытие залежей так называемой подсолевой нефти (pre-salt oil) привели к изменению регулирования добычи, увеличив роль национальной нефтяной компании Petrobras в стратегической отрасли. В последние годы добыча на глубоководных подсолевых месторождениях в бассейне Сантоса получила значительный импульс, компенсируя снижение добычи на зрелых месторождениях в других местах. Благодаря такому успешному развитию глубоководной добычи Бразилия превратилась в нетто-экспортера нефти в 2017 г.

С 2014 г. в отрасли прослеживаются признаки рецессии. Медленные темпы разведки подсолевой нефти связаны частично с требованием участия Petrobras как минимум в 30 % всех работ в качестве оператора, даже несмотря на то, что компания сталкивается с большими финансовыми и институциональными трудностями. Кроме общего снижения темпов экономического развития по-прежнему дают о себе знать последствия расследования коррупции в отношении членов правительства и топ-менеджеров крупнейших бразильских компаний. Коррупционный скандал, начавшийся в 2014 г., привел к обвинению и заключению под стражу десятков бизнесменов и политиков высокого уровня в рамках многоуровневого расследования, установившего, что десятки миллионов долларов США были переданы чиновникам руководством Petrobras, связанной с членами Партии трудящихся. Фигурантами скандала оказались более десятка других корпораций и многочисленные иностранные лидеры (включая бывших президентов Колумбии и Перу Хуана Мануэля Сантоса и Педро Пабло Кучински).

Энергетическая отрасль Бразилии понесла значительный урон — многомиллионные штрафы пошатнули и без того погружавшуюся в кризис Petrobras, а кадровые чистки на время парализовали управление корпорацией [Bastos, Rosa, Pimenta 2016: 54]. План по спасению Petrobras был по сути противоположным мексиканскому плану поддержки Pemex: вместо протекционистских мер правительство М. Темера (2016—2019)

¹⁵ См.: Chile Recibe Gas Argentino // El Nacional. 05.11.2018. URL: http://www.el-nacional.com/noticias/columnista/chile-recibe-gas-argentino_258316 (accessed: 02.05.2019).

¹⁶ См.: Vaca M. Bolivia, ¿Sin Mercados para Su Gas? // BBC. 12.01.2010. URL: https://www.bbc.com/mundo/america_latina/2010/01/100111_0344_bolivia_gas_jaw (accessed: 03.05.2019).

Рис. 1. Годовая прибыль Petrobras (млрд долл. США) /
Fig. 1. Annual revenue of Petrobras (USD)

Источник / Source: Petrobras. URL: www.petrobras.com.br
(accessed: 21.05.2019)

прикладывало немало усилий для повышения привлекательности отрасли с точки зрения иностранных инвесторов, к примеру, ослабляя требования к производству оборудования для нефтяной промышленности¹⁷.

Открытость энергетического сектора была одним из пунктов повестки на президентских выборах Бразилии в 2018 г. В прошлом Ж. Болсонару как депутат Конгресса неоднократно голосовал за сохранение монополии Petrobras на добычу нефти и газа, однако никогда по-настоящему не фокусировался на экономике. Очевидное равнодушие к экономике и делегирование всех экономических вопросов Пауло Гуэдесу поставили вопрос о том, какая школа повлияет на энергетический сектор Бразилии: прорыночные взгляды министра Гуэдеса или националистическая склонность военных, выступающих за государственный контроль над стратегическими активами в национальных интересах.

В начале президентства Ж. Болсонару налицо сохранение статуса-кво в отношении открытости рынка энергии, заложенной действиями предыдущей администрации. Это политика укрепления Petrobras путем сокращения издержек и сосредоточения внимания на его основной силе — разведке и добыче подсолевой нефти, а также достижения поставленных целей путем партнерств и привлечения иностранных инвестиций [Ряза-

нова 2016: 50]. Плоды этого подхода не заставили себя ждать: после четырех лет огромных потерь, списаний и финансовых убытков Petrobras в 2018 г. получила прибыль в размере 6,9 млрд долл. США, компания также значительно сократила свои долги (рис. 1). Чистый долг, до недавнего времени являвшийся самым высоким показателем среди нефтяных компаний, уменьшился на 18 % с 2017 г. — до 69,4 млрд долл. США¹⁸.

Дело Java Lata имело куда более серьезные последствия, чем отстранение от должностей политиков и бизнесменов: фактически оно бросило тень на многие достижения Бразилии времен Л.И. Лула да Силвы и Д. Руссефф. Новое бразильское правительство стремится дистанцироваться от дискредитированного наследия своих предшественников, во многом отказываясь от уникального места в регионе, которое Бразилии удалось занять в XXI в. Выход страны из интеграционного объединения УНАСУР, которое могло бы стать платформой для консолидации латиноамериканских государств вокруг Бразилии в условиях ослабления Венесуэлы, показывает, что правительство Ж. Болсонару не нацелено на «оживление» и развитие заложенных предшественниками интеграционных инициатив и предпочитает начинать

¹⁷ Brazil to Ease Local Content Rules in Oil Industry // Reuters. October 18, 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-oil-idUSKBN12H2N4> (accessed: 03.05.2019).

¹⁸ См.: Mendoza N. Viewpoint: Brazil's Petrobras Is Getting Back in the Black // Americas Society / Council of the Americas. March 05, 2019. URL: <https://www.as-coa.org/articles/viewpoint-brazils-petrobras-getting-back-black> (accessed: 03.05.2019).

«с чистого листа», в частности поддержав новый проект зоны свободной торговли PROSUR¹⁹. Ж. Болсонару размышляет о перспективах получения статуса глобального партнера НАТО вслед за Колумбией²⁰. Идя на сближение с Западом, Бразилия улучшает свою репутацию и приобретает поддержку G7, которая по-прежнему является важнейшим политико-экономическим активом в стремительно трансформирующемся многополярном мире. Выбирая «господствующий» политический лагерь вместо претендующего на мировое лидерство, Ж. Болсонару делает ставку на роль младшего партнера западных держав, а не на позицию лидера развивающихся стран Латинско-американского континента.

Состояние энергетической интеграции региона как отражение политических тенденций

Для региональной политики многих латиноамериканских стран были характерны значительные усилия для повышения степени энергетической интеграции в регионе и оптимизации использования потенциала каждой страны. Однако на практике наблюдалась успешная реализация лишь немногих из этих проектов, в том числе газопроводов Бразилия — Боливия и Боливия — Аргентина, а также гидроэлектростанции Итайпу для совместного использования Бразилией и Парагваем. Несмотря на то, что все перечисленные страны входят в МЕРКОСУР, эти достижения не носили системного характера, а осуществлялись путем отдельных двусторонних инициатив.

Что касается централизованных решений МЕРКОСУР, то о необходимости расширять энергетическое сотрудничество было заявлено в 2005 г.; речь шла о проектах «Gasoducto Sudamericano» и «Anillo Energético» («Энергетическое кольцо»), нацеленных на гарантию самодостаточ-

ности Южной Америки в области газа и электричества²¹. Проект энергетического кольца (экспорт газа из Перу, Боливии и Венесуэлы в Чили, Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай) оказался нежизнеспособным, во многом потому, что технологическая сложность и высокая стоимость реализации проекта завела в тупик вопрос об источниках финансирования. Свою деструктивную роль сыграл чилийско-боливийский территориальный спор: никто не мог быть уверен в готовности Боливии поставлять газ в Чили, а без боливийских резервов у проекта не хватило бы экспортной мощности на всех потребителей.

Амбициозная идея «Gran Gasoducto del Sur» — попытка соединить газопроводом протяженностью более 8000 км Венесуэлу, Бразилию и Аргентину общей стоимостью 23 млрд долл. США — из-за ряда технических, правовых и финансовых препятствий так и не была реализована²², а лидеры, подкрепившие первичную инициативу собственной политической волей, вскоре начали покидать политическую арену. Кроме того, проект вызвал недовольство «младших партнеров по МЕРКОСУР» — Уругвая и Парагвая, не включенных в него и обеспокоенных влиянием на функционирование МЕРКОСУР императивов политической оси Бразилия — Аргентина²³. Таким образом, за исключением нескольких конкретных примеров, уровень энергетической интеграции в Латинской Америке недостаточен и в основном сводится к двустороннему и субрегиональному уровням [Еремин 2018: 35].

По сравнению с другими регионами страны Латинской Америки находятся в благоприятном положении с точки зрения энергетической безопасности: они относительно самодостаточны в отношении своей потребности в нефти. Однако в случае природного газа ситуация иная: его им-

¹⁹ Gonçalves C. Bolsonaro Flies to Chile to Meet South American Leaders // Agencia Brasil. 20.03.2019. URL: <http://agenciabrasil.ebc.com.br/en/politica/noticia/2019-03/bolsonaro-flies-chile-meet-south-american-leaders> (accessed: 05.05.2019).

²⁰ NATO Chief Says Brazil, Other Latin American Countries Could Become 'Partners' // Reuters. April 4, 201. URL: <https://www.reuters.com/article/us-nato-brazil-latam-interview/nato-chief-says-brazil-other-latin-american-countries-could-become-partners-idUSKCN1RF2TT> (accessed: 05.05.2019).

²¹ См.: La Problemática Energética en el MERCOSUR: ¿Camino Hacia la Integración Sectorial? URL: <https://revistas.unlp.edu.ar/aportes/article/download/3350/3217/> (accessed: 05.05.2019).

²² См.: El Gran Gasoducto del Sur, un Proyecto Que Se Adelantó a Su Tiempo // Aporrea. 18.06.2018. URL: <https://www.aporrea.org/energia/a265092.html> (accessed: 05.05.2019).

²³ Integración Energética en el Mercosur Ampliado. URL: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/IRI%20COMPLETO%20-%20Publicaciones-V05/boletines/cd%20censud/14/DOC_DOS_ENER_BID_MSA.pdf (accessed: 05.05.2019).

порт представляет значительные объемы общих внутренних поставок в таких странах, как Мексика, Бразилия и Чили, что создает дополнительный риск внешней зависимости. В этом контексте торговля СПГ представляется оптимальной альтернативой как для производителей, так и для потребителей газа: наличие мощностей по сжижению и регазификации обеспечивает включенность региона в рынки трансокеанской торговли СПГ. Использование СПГ позволяет использовать газ в качестве альтернативной энергии, в частности для снабжения электроэнергетического сектора, представляя альтернативу строительству дорогих и сложных трубопроводов. Для Латинской Америки внезапное появление большого количества американского СПГ дало возможность диверсифицировать энергетическую матрицу региона, повысить энергетическую безопасность и, в некоторых странах, сократить выбросы парниковых газов в энергетическом секторе. Многие государства, особенно небольшие страны с низким энергопотреблением в Карибском бассейне и Центральной Америке, долгое время полагались на поставки мазута и дизельного топлива из Венесуэлы по сниженным ценам для экс-

плуатации тепловых электростанций, а сейчас охотно переориентируются на поставки СПГ из США из-за гибких условий контрактов и возможности импортировать газ в малых объемах²⁴.

В случае энергетической интеграции налицо недостаток политической воли для реализации тех или иных мегапроектов. Взаимосвязь отдельных аспектов региональной политики и энергетической отрасли остается двояким фактором: политическая стабильность в сочетании с энергетической безопасностью является безусловным преимуществом, в то время как дестабилизация хотя бы одного из двух компонентов способна вызвать непредсказуемую по масштабам турбулентность, которая неизбежно затронет многие государства. В условиях хрупкого внутрирегионального баланса сил и поиска места региона на мировой арене риски энергетической отрасли являются еще одним поводом к большей политической консолидации Латинской Америки, путь к которой, увы, пока не намечен.

²⁴ См.: LNG in the Americas. URL: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2018/04/LNG-in-the-Americas.pdf> (accessed: 05.05.2019).

Поступила в редакцию / Received: 27.07.2019
Принята к публикации / Accepted: 06.09.2019

Библиографический список

- Борейко А.В.* Куба и Венесуэла: взаимовыгодное сотрудничество в социально-экономической сфере // Латинская Америка. 2016. № 6. С. 61—71.
- Весновская Е.И., Борзова А.Ю.* Подходы Венесуэлы к обеспечению энергетической безопасности стран Латинской Америки // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 103—110.
- Еремин С.В.* Проблемы и перспективы интеграции рынков природного газа стран Южной Америки // Латинская Америка. 2018. № 4. С. 23—36.
- Мексика: реформа энергетического сектора* / отв. ред. В.М. Давыдов, П.П. Яковлев. М.: ИЛА РАН, 2014.
- Охеда Кальюни Э., Чадаева Э.А.* Энергетическая реформа в Мексике: опыт и уроки для преобразования энергетического сектора стран Южной Америки // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 609—619. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-609-619
- Рязанова М.О.* Экономические аспекты энергетической безопасности Бразилии // Латинская Америка. 2016. № 7. С. 43—56.
- Халитов Б.Н.* Энергетическая дипломатия боливийского правительства Венесуэлы // Латинская Америка. 2007. № 10. С. 28—35.
- Хейфец Л.С., Правдиук Д.А.* Решение Гаагского суда по делу Боливии против Чили: содержание и значение // Латинская Америка. 2019. № 2. С. 54—64. DOI: 10.31857/S0044748X0003712-2
- Школяр Н.А.* Проблемы реформирования нефтяной промышленности Мексики // Латинская Америка. 2016. № 11. С. 35—42.
- Яковлева Н.М., Яковлев П.П.* Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка. 2012. № 12. С. 27—42.
- Arraras A., Deheza G.* Referéndum del Gas en Bolivia 2004: Mucho Más Que un Referéndum // Revista de Ciencia Política. 2005. Vol. 25. No. 2. P. 161—172.

- Balderas Zavala R., Tapia Ornelas M. Algunos de los Rasgos Populistas de AMLO // *El Cotidiano*. 2019. Vol. 34. No. 213. P. 28—36.
- Bastos E.S., Rosa M.P., Pimenta M.M. Os Impactos da Operação Lava Jato e da Crise Internacional do Petróleo nos Retorno Anormais e Indicadores Contábeis da Petrobras 2012—2015 // *Pensar Contábil*. 2016. Vol. 18. No. 67. P. 49—56.
- Berrios R., Marak A. Explaining Hydrocarbon Nationalization in Latin America: Economics and Political Ideology // *Review of International Political Economy*. 2010. Vol. 18. No. 5. P. 673—697. DOI: 10.1080/09692290.2010.493733
- Brunner C.T. *The Problem of Oil*. London: Benn Ltd, 1930.
- Fontaine G., Narvaez I., Velasco S. Explaining a Policy Paradigm Shift: A Comparison of Resource Nationalism in Bolivia and Peru // *Journal of Comparative Policy Analysis Research and Practice*. 2017. Vol. 20. No. 2. P. 142—157. DOI: 10.1080/13876988.2016.1272234
- Gantz D. The U.S.-Mexico Trade Relationship under AMLO: Challenges and Opportunities // *Arizona Legal Studies Discussion Paper*. 2019. No. 19-06. URL: <https://ssrn.com/abstract=3377591> (accessed: 12.05.2019).
- Gilpin R. *War and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
- Krasner S.D. *Defending the National Interest: Raw Materials Investments and U.S. Foreign Policy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1978.
- Morgenthau H.J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf, 1963.
- Muhr T. Counter-Hegemonic Regionalism and Higher Education for All: Venezuela and the ALBA // *Globalisation, Societies and Education*. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 39—57. DOI: 10.1080/14767720903574041
- Perdoza L. AMLO's First 100 Days: Mixed Signals // *GIGA Working Paper*. 2019. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-61810-3> (accessed: 13.05.2019).
- Ramirez-Cendrero J.M., Jose Paz M. Oil Fiscal Regimes and National Oil Companies: A Comparison between Pemex and Petrobras // *Energy Policy*. 2016. Vol. 101. P. 473—483. DOI: 10.1016/j.enpol.2016.11.009
- Velez-Ocampo J., Govindan K., Gonzalez-Perez M., Herrera-Cano C. Nationalisation and Privatisation in State-Owned Oil Multinationals // *International Journal of Business and Emerging Markets*. 2017. Vol. 9. No. 3. P. 302—328. DOI: 10.1504/IJBEM.2017.10007669

References

- Arraras, A. & Deheza, G. (2005). Referéndum del Gas en Bolivia 2004: Mucho Más Que un Referéndum. *Revista de Ciencia Política*, 25 (2), 161—172.
- Balderas Zavala, R. & Tapia Ornelas, M. (2019). Algunos de los Rasgos Populistas de AMLO. *El Cotidiano*, 34 (213), 28—36.
- Bastos, E.S., Rosa, M.P. & Pimenta, M.M. (2016). Os Impactos da Operação Lava Jato e da Crise Internacional do Petróleo nos Retorno Anormais e Indicadores Contábeis da Petrobras 2012—2015. *Pensar Contábil*, 18 (67), 49—56.
- Berrios, R. & Marak, A. (2010). Explaining Hydrocarbon Nationalization in Latin America: Economics and Political Ideology. *Review of International Political Economy*, 18 (5), 673—697. DOI: 10.1080/09692290.2010.493733
- Boreiko, A.V. (2016). Cuba and Venezuela: Mutually Beneficial Cooperation in the Socio-Economic Sphere. *Latin America*, 6, 61—71. (In Russian).
- Brunner, C.T. (1930). *The Problem of Oil*. London: Benn Ltd.
- Davydov, V.M. & Yakovlev, P.P. (Eds.). (2014). *Mexico: Energy Sector Reform*. Moscow: ILA RAS publ. (In Russian).
- Eremin, S.V. (2018). Problems and Prospects for the Integration of Natural Gas Markets in South America. *Latin America*, 4, 23—36. (In Russian).
- Fontaine, G., Narvaez, I. & Velasco, S. (2017). Explaining a Policy Paradigm Shift: A Comparison of Resource Nationalism in Bolivia and Peru. *Journal of Comparative Policy Analysis Research and Practice*, 20 (2), 142—157. DOI: 10.1080/13876988.2016.1272234
- Gantz, D. (2019). The U.S.-Mexico Trade Relationship under AMLO: Challenges and Opportunities. *Arizona Legal Studies Discussion Paper*, 19-06. URL: <https://ssrn.com/abstract=3377591> (accessed: 12.05.2019).
- Gilpin, R. (1981). *War and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Khalitov, B.N. (2007). Energy Diplomacy of the Bolivarian Government of Venezuela. *Latin America*, 10, 28—35. (In Russian).
- Kheifets, L.S. & Pravdiuk, D.A. (2019). The Decision of the Hague Court in the Case of Bolivia vs. Chile: Content and Significance. *Latin America*, 2, 54—64. (In Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0003712-2
- Krasner, S.D. (1978). *Defending the National Interest: Raw Materials Investments and U.S. Foreign Policy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Morgenthau, H.J. (1963). *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf.
- Muhr, T. (2010). Counter-Hegemonic Regionalism and Higher Education for All: Venezuela and the ALBA. *Globalisation, Societies and Education*, 8 (1), 39—57. DOI: 10.1080/14767720903574041

- Ojeda Kalluni, E. & Chadaeva, E.A. (2018). Energy Reform in Mexico: Experience and Lessons for Transforming South America's Energy Sector. *RUDN Journal of Economics*, 26 (4), 609—619. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-609-619
- Perdoza, L. (2019). AMLO's First 100 Days: Mixed Signals. *GIGA Working Paper*. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-61810-3> (accessed: 13.05.2019).
- Ramirez-Cendrero, J.M. & Jose Paz, M. (2016). Oil Fiscal Regimes and National Oil Companies: A Comparison between Pemex and Petrobra. *Energy Policy*, 101, 473—483. DOI: 10.1016/j.enpol.2016.11.009
- Ryazanova, M.O. (2016). Economic Aspects of Brazil's Energy Security. *Latin America*, 7, 43—56. (In Russian).
- Shkolyar, N.A. (2016). Problems of Reforming the Petroleum Industry in Mexico. *Latin America*, 11, 35—42. (In Russian).
- Velez-Ocampo, J., Govindan, K., Gonzalez-Perez, M. & Herrera-Cano, C. (2017). Nationalisation and Privatisation in State-Owned Oil Multinationals. *International Journal of Business and Emerging Markets*, 9 (3), 302—328. DOI: 10.1504/IJBEM.2017.10007669
- Vesnovskaya, E.I. & Borzova, A.Yu. (2015). Venezuela's Approaches to Ensuring the Energy Security of Latin America. *Vestnik RUDN. International Relations*, 15 (4), 103—110. (In Russian).
- Yakovleva, N.M. & Yakovlev, P.P. (2012). Big Oil Game. Reasons and Consequences of YPF Company Nationalization. *Latin America*, 12, 27—42. (In Russian).

Сведения об авторах: *Хейфец Виктор Лазаревич* — доктор исторических наук, профессор РАН, директор Центра ибероамериканских исследований СПбГУ (e-mail: jeifets@gmail.com).

Правдюк Дарья Антоновна — аспирант факультета международных отношений СПбГУ (e-mail: daripravdiuk@gmail.com).

About the authors: *Jeifets Viktor Lazarevich* — PhD, Dr. of Science (History), Professor of the RAS, Director of Center for Ibero-American Studies, Saint-Petersburg State University (e-mail: jeifets@gmail.com).

Pravdiuk Daria Antonovna — postgraduate student, School of International Relations, Saint-Petersburg State University (e-mail: daripravdiuk@gmail.com).